

Содержание

Предисловие	7
Артур Кронфельд.	
Дегенераты у власти.....	45
Адольф Гитлер	48
Герман Геринг	59
Йозеф Геббельс.....	67
Другие члены банды	77
Артур Кронфельд.	
Психопаты у власти	87
Гитлер перед Мюнхенским судом.....	96
Биографии	102
Жизнь и творчество	
Артура Кронфельда	132
Указатель имен.....	147
Примечания.....	153

Предисловие

Жизнь и работа Артура Кронфельда, немецко-еврейского психолога и психиатра, была полна и умолчаний, и преувеличений. Герой Первой мировой войны, за медицинскую службу на фронте он был награжден Железным крестом — исключительная честь. Профессор Шарите, знаменитого госпиталя Берлинского университета, Кронфельд вел обширную частную практику в динамичный период между двумя мировыми войнами. Он был одним из основателей новаторского Института сексуальных исследований, первого в мире центра сексологической науки и практики. И он был немецким эмигрантом в Советском Союзе — одним из немногих докторов, приближенных к Кремлю. В этом качестве он создал необыкновенный, но очень малоизвестный образец военной пропаганды, имевший особого рода успех в ходе Второй мировой войны.

Предисловие

8

Открытый в 1919 году, Институт сексуальных исследований обслуживал самую разнообразную клиентуру. Одни пациенты платили баснословные деньги за тайное лечение своих деликатных недугов, другие получали подобные услуги бесплатно — и все это ради новой науки, сексологии. Расположенный в роскошном особняке в Тиргартене, сердце немецкой столицы, Институт сочетал отлично оборудованные операционные с лекционными залами, огромную специализированную библиотеку и особую коллекцию, названную «рогом изобилия эротических диковинок»¹. Имевший еврейских лидеров, управлявшийся трансгендерными администраторами и лечивший тысячи амбулаторных пациентов, страдавших от всевозможных «извращений» и «типов дегенерации личности», Институт был постоянной мишенью сатир и сплетен. Никто не знал источников его финансирования, но Институт динамично рос.

В иерархии Института Кронфельд был вторым после Магнуса Хиршфельда, гей-активиста

¹ Dose, Ralf. *Magnus Hirschfeld: The Origins of the Gay Liberation Movement*. New York: Monthly Review Press, 2014, p. 115; Herrn, Rainer. *Der Liebe und dem Leid. Das Institut für Sexualwissenschaft 1919–1933*. Berlin: Suhrkamp, 2022.

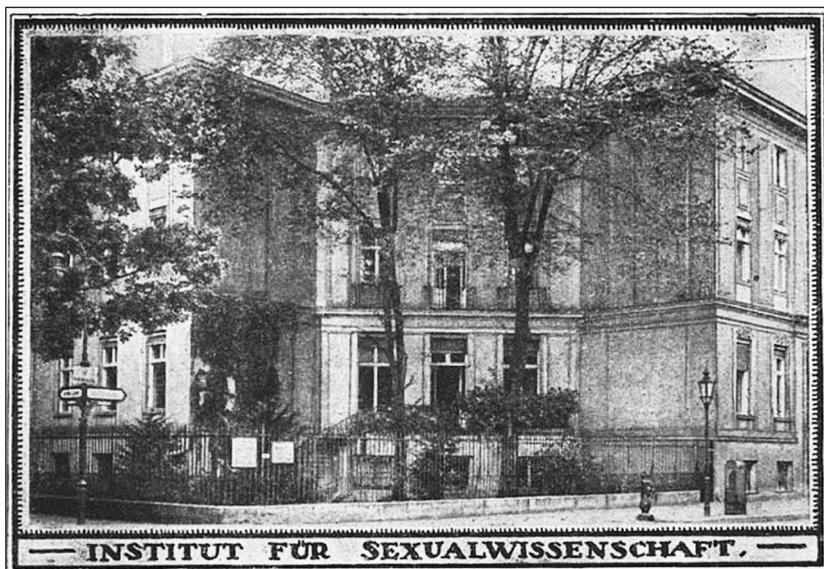

Рис. 1. Институт сексуальных наук (нем. Institut für Sexualwissenschaft) был открыт 6 июля 1919 г. в Берлине-Тиргартене; разграблен и уничтожен 6 мая 1933 г. Книги в его библиотеке были сожжены 10 мая 1933 г. на Оперной площади. Здание подверглось бомбардировке во время Второй мировой войны. Сегодня на его месте установлена памятная доска

Предисловие

10

с мировым именем. Хиршфельд тоже имел медицинское образование, но больше интересовался новейшими теориями полового влечения, которые он развивал и пропагандировал в целях легализации гомосексуальности. Напротив, женатый Кронфельд был клиницистом, который держался на разумном расстоянии от политики. Ветеран мировой войны и человек с очень высокими связями, Кронфельд видел в своем институте скорее башню из слоновой кости, чем опору для изменения мира. Военное прошлое Кронфельда, его врачебные манеры и большой опыт вызывали уважение и, более того, доверие. Действительно, выбранный им метод психотерапии — сочетание глубоких личных бесед с тактичным гипнозом и фармацевтическими, а иногда и хирургическими вмешательствами — требовал взаимного доверия. Клиническая репутация Кронфельда строилась на его способности поддерживать это доверие, никогда его не предавая. Гордясь своими корнями в традиционной психиатрии, Кронфельд был одним из ранних противников психоанализа, который он критиковал за непоследовательность и отход от «клинических методов». Зигмунд Фрейд, хорошо знавший Кронфельда, писал в частном письме о его «очень скверном характере», но уважал

его как равного. Кронфельд предпринял несколько попыток собственного психоанализа, перебрав нескольких аналитиков; в конце концов он заявил, что является «положительным приверженцем» метода Фрейда¹. Помимо своей обширной практики, Кронфельд участвовал в многочисленных судебных процессах в качестве судебного эксперта-психиатра. В этой роли он специализировался на гомосексуалистах, которых защищал от уголовного преследования, доказывая их невменяемость. Верно это было или нет, в некоторых случаях такой подход срабатывал.

Начиная с первых лет XX века Германскую империю преследовали гомосексуальные скандалы, все чаще доходившие до суда. В 1902 году Альфред Крупп, самый богатый промышленник Империи, производивший для нее самые большие крейсера и пушки, был обвинен в организации оргий с несколькими итальянскими мальчиками на острове Капри; по некоторым данным, мальчиков было сразу сорок, а для

¹ См. статьи Райнера Херрна и Майкла Шрётера в тематическом исследовании: “Arthur Kronfeld: Psychiater, Sexualwissenschaftler, Psychotherapeut und Kritiker der Psychoanalyse, *Luzifer-Amor, Zeitschrift zur Geschichte der Psychoanalyse*, 31. Jg., 2018.

оргий был оборудован обширный грот с видом на море¹. Кайзер Вильгельм, личный друг и деловой партнер Круппа, вмешался в это дело, пытаясь защитить его репутацию. Крупп обратился в суд, но внезапно умер; многие считали, что он покончил жизнь самоубийством. Это невероятное дело убедило могущественную немецкую элиту в том, что к гомосексуальности следует относиться серьезно. Было ли все это правдой или клеветой, но если Крупп не смог защитить себя от такой истории, кто бы это смог?

12

Вскоре прусская аристократия получила еще один шанс увидеть, как работает новый вид паники. В 1907 году журналист Максимилиан Гарден разоблачил кружок высших офицеров, собиравшихся на оргии в Либенберге, барочном замке недалеко от Берлина. В этот круг входили родственники кайзера, и сам Вильгельм был тоже замешан в этих «гуляниях». Последовавшие события включали шантаж, дуэль и несколько судебных процессов. В суде было доказано, что генерал Куно фон Мольтке,

¹ Manchester, William. *The Arms of Krupp: The Rise and Fall of the Industrial Dynasty that Armed Germany at war*. London: Hachette UK, 2017.

Предисловие

адъютант кайзера, был гомосексуалистом, что было уголовным преступлением в соответствии с германским законом 1871 года. Приглашенный в качестве медицинского эксперта, Магнус Хиршфельд показал на суде, что Мольтке был гомосексуалом. Это не помогло Мольтке, но гомосексуал Хиршфельд имел в виду большую цель. Он полагал, что если немецкая общественность признает, что такие армейские офицеры, как Мольтке, были геями, она изменит свои гомофобные предубеждения, и это приведет к легализации гомосексуальности. Но легализация произошла лишь много десятилетий спустя; в Германии однополые половые связи между мужчинами декриминализовали только в 1969 году (любопытно, что в Восточной Германии это произошло на год раньше, чем в Западной). Столетний запрет Германии на гомосексуальность был центральным политическим вопросом и в Веймарской республике, и в нацистской Германии, и потом в Федеративной Республике.

На процессах 1907–1909 годов, связанных с делом замка Либенберг, военно-полевые суды осудили двадцать элитных офицеров за гомосексуальные отношения. В итоге шесть офицеров покончили жизнь самоубийством. Еще

один офицер умер от сердечного приступа, танцуя в женской пачке для кайзера и его охотничьего отряда уже после того, как началось следствие. Большая часть всего этого стала достоянием гласности. Газеты разнесли сенсационные новости об этих судебных процессах по всей Европе, и гомосексуальность получила новые названия *la vice allemande* (по-французски) или *Berlinese* (по-итальянски). Много позже, в 1941 году американский журналист Хьюберт Никербокер, бывший корреспондентом *Philadelphian Public Ledger* в Берлине, писал, что немцы, «внешне самый брутально-мужественный из всех европейских народов, являются самой гомосексуальной нацией на земле»¹. На самом деле немецкой особенностью того времени было сочетание архаичного права, независимых судов и гиперактивной, вездесущей прессы. Запрещенная законом, гомосексуальность была постоянным явлением на всех уровнях бурно развивающейся немецкой публичной сферы — в интеллектуальных дебатах, судебных процессах, художественных вымыслах и

¹ Knickerbrocker, Hubert Renfro. *Is Tomorrow Hitler's? 200 Questions on the Battle of Mankind*. New York: Reynal & Hitchcock, 1941, P. 13.

Предисловие

порнографических шоу. То, что веками скрывалось в частных отношениях, внезапно обнажилось в публичной сфере, породив скандальный выплеск нравственных энергий, публичный взрыв психологического динамита.

Военно-полевые суды осудили двадцать элитных офицеров за гомосексуальные отношения. В итоге шесть офицеров покончили жизнь самоубийством. Еще один офицер умер от сердечного приступа, танцуя в женской пачке для кайзера.

15

В клинических исследованиях Фрейда, его знаменитых кейсах, неврозы обычно случались с бедными иммигрантами и в основном с женщинами, а паранойя встречалась у влиятельных мужчин с гомоэротическими фантазиями. Если не считать Моисея и Леонардо, среди всех тех, кого анализировал Фрейд, самыми влиятельными людьми были Даниэль Шребер и Вудро Вильсон. Судья Высокого суда в Дрездене и неудачливый политик, Шребер баллотировался в качестве кандидата на

выборах в рейхстаг в 1884 году. Фрейд не знал Шребера, но читал его скандальные мемуары, в которых судья признался в своих гомоэротических желаниях и галлюцинациях, связывая их с запоминающимися образами, такими как лучи, взрывы и глобальная катастрофа. Если Крупп и фон Мольтке были разоблачены свидетелями их «разврата», то Шребер устроил гомосексуальный скандал своими собственными сочинениями. Анализируя этот случай, Фрейд утверждал, что подавленное гомосексуальное влечение вызывает бредовое расстройство, которое он назвал паранойей. Это предположение стало ведущей идеей Фрейда в мире политики. Спустя десятилетия он приписал такое же сочетание гомоэротических фантазий и паранойи американскому президенту Вудро Вильсону. Написанная Фрейдом в середине 1920-х годов в соавторстве с Уильямом Буллитом, впоследствии послом США в Советском Союзе и Франции, психобиография Вильсона была настолько шокирующей, что ее не могли опубликовать еще сорок лет¹. Фрейд

¹ См.: Александр Эткин. Мир мог быть другим. Уильям Буллит в попытках изменить XX век. — Москва: Время. — 2015.

Предисловие

утверждал что, хотя случаи Шребера и Вильсона очень разные, социальное и психологическое подавление влечения вело обоих мужчин к паранойе, а их воображаемый или реальный мир — к катастрофам.

Это правда, что в патриархальном обществе нереализованная и вытесненная гомосексуальность вызывала разные расстройства чувств и поведения. Но верно и обратное: сам факт публичного разоблачения гомосексуализма вел к скандалу, панике, взрыву в публичной сфере. В чопорной Пруссии приписывание «извращений» людям у власти было эффективной формой культурной критики или, как в случае Шребера, самокритики; в пуританской Америке приписывание гомоэротизма ее образцовому президенту было радикальным способом политического анализа. Привлекая исключительное внимание, эти сенсационные истории были сосредоточены на высокопоставленных фигурах, которые олицетворяли собой патриархальную власть, раскрывая их мелкие, забавные, слишком человеческие черты и желания. Одни надеялись, что такие рассказы о власти нормализуют гомосексуальность; другие намеревались ниспровергнуть архаичную власть с помощью тех же историй.

Две задачи, моральная нормализация гомосексуализма и социальный анализ власти, органично переплелись. Их объединение было главным секретом Института сексуальных исследований и его многочисленных наследников. От Института сексуальных исследований, основанного в Берлине в 1919 году, был прямой путь к Институту социальных исследований, основанному во Франкфурте в 1923 году. Оба они вызвали публичные потрясения, оставившие длинные исторические следы. В личном плане этот путь шел от Хиршфельда и Кронфельда к Вильгельму Райху и Вальтеру Бенъямину, а затем к Герберту Маркузе и Эриху Фромму. В 1920-е годы практикующие сексологи из Тиргартена были гораздо успешнее социологов, запертых в своих университетах. Позже, однако, и вследствие новых потрясений, берлинские сексологи уступили свое лидерство социологам из Франкфурта. К середине XX века первые были почти забыты, а вторые приобрели международную известность.

Бурная история этих двух институтов пересекла две мировые войны, два тоталитарных режима и два потока политической эмиграции. Символично, что эта история началась

*Рис. 2. Слева направо: Артур Кронфельд,
Магнус Хиршфельд и дерматолог
Фридрих Вертхайм в Институте (1919 г.)*

*Рис. 3. Бал-маскарад в Институте (ок. 1920).
Второй справа Магнус Хиршфельд,
его держит за руку Карл Гизе.
Слева пожилая женщина — мать
Хиршфельда*

Предисловие

с «пушечного короля» Круппа; достигла кульминации, когда ведущие европейские интеллектуалы бежали от катастрофы в центре континента во все стороны, делая новые карьеры далеко на Западе или на Востоке; и завершилась глобальной, но подавленной революцией 1968 года, пытавшейся остановить репрессии и войны с помощью протеста, окрашенного в приглушенно фрейдомарксистские и демонстративно антитоталитарные цвета.

В январе 1933 года в Берлине покончила с собой Зина Волкова, дочь Льва Троцкого. Обширная литература о Троцком говорит, что Зина страдала туберкулезом и депрессией; в ней также говорится, что перед самоубийством Зина лечилась у берлинского психоаналитика. Какие у нее были проблемы и почему они дошли до самоубийства? Кто был ее аналитиком? Как случилось, что судьба Зины и ее самоубийство на кушетке были забыты как троцкистами, так и фрейдистами? Ее сводный брат Лев Седов, сын Троцкого, был убит русским хирургом в Париже в 1938 году. Может быть, Зину убил ее аналитик?

Письма Волковой к отцу хранятся в архиве Хаутон в Гарварде и содержат несколько поразительных открытий. Я опубликовал подборку этих писем, и здесь я подытожу свои выводы¹. Зина страдала представлениями, которые можно назвать кровосмесительными. На пике своего психического расстройства она была убеждена, что отец влюбился в нее, что у них была эротическая связь и что после лечения она воссоединится с ним. В переписке Зина делилась этими представлениями с Троцким, а иногда даже с его женой, своей мачехой. Были ли они воспоминаниями о реальных событиях?

Хотя психоанализ показал нам, как сложны такие вопросы, существуют убедительные доказательства того, что кровосмесительные идеи Зины были симптомами ее психоза. Зина не жила с Троцким в детстве, и все их отношения развивались после того, как она выросла. Из писем Зины видно, что именно Троцкий отправил ее на лечение в Берлин. Со своего турецкого острова Принкипо, где он содержался в ро-

¹ *Эткинд, Александр*. Толкование путешествий: Россия и Америка в путешествиях и интертекстах. — М.: Новое литературное обозрение, 2022.

Предисловие

скошной и безнадежной ссылке, он нашел подходящего врача; ему в этом помогла его старая подруга Раиса Эпштейн, русская жена Альфреда Адлера. Из Принкипо Троцкий платил за лечение.

В феврале 1932 года, после того как Зина начала анализ в Берлине, Верховный Совет СССР издал Указ, который лишил всех членов семьи Троцкого, включая Зину, советского гражданства. Это означало, что они не могли вернуться в Россию. Но она проходила терапию, и ее терапевты хотели, чтобы она вернулась в Россию, утверждая, что только там ее психическое здоровье улучшится. В отчаянии она спросила отца, что ей делать. Обоснованно подозревая своих врачей в сотрудничестве с Советами, Зина выражала эти подозрения в переписке с отцом. Троцкий хотел, чтобы лечение продолжалось. Зная, что он и его семья находятся под наблюдением советских агентов, Троцкий доверял берлинским врачам. Более того, он переслал несколько писем Зины ее аналитику в Берлин. Аналитик обсуждал их с Зиной, замкнув круг. 5 января 1933 года Зина включила газ на своей кухне. Известие о ее самоубийстве поразило Троцкого; из его писем видно, как он горевал по дочери.

Рис. 4. Зинаида Львовна Волкова (старшая дочь Льва Троцкого) находилась на психотерапевтическом лечении в Берлине (Кронфельд был ее психотерапевтом или руководителем терапии). Родилась в 1901 г., покончила жизнь самоубийством 5 января 1933 г.

Предисловие

Вот мы и подошли к важнейшему вопросу о врачах Зины. Она лечилась в частной клинике Артура Кронфельда; его имя она неоднократно и всегда с уважением упоминала в своих письмах к Троцкому. Терапевта Зины, врача клиники Кронфельда, которого она называла психоаналитиком, звали доктор Май. Наверное, это был псевдоним; мне не удалось найти это имя в исторических документах. Доктор Май говорил по-русски, Зина не говорила по-немецки.

Нацисты разграбили Институт сексуальных исследований сразу после прихода к власти. В мае 1933 года были сожжены книги и архив Института на Оперной площади (ныне Бебельплац), где сегодня находится великий памятник сожженным книгам — Пустая библиотека Михи Ульмана. Хиршфельд был уже во Франции. Богатый и плодовитый автор, он жил с двумя своими постоянными партнерами, немцем и китайцем, в роскошных апартаментах в Париже. В его последней книге «Расизм» расовая теория осуждалась как псевдонаучное оправдание расовой войны; как он заявил в этой книге, он сам стал жертвой этой войны, как и множество других. Наряду со знаменитыми